Тайна загадочных яиц

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Уильям Сочнини

Тайна загадочных яиц

«Автор»
2026

Сочнини У.

Тайна загадочных яиц / У. Сочнини — «Автор», 2026

Меня зовут Уй Сочный. Я воин. Ну, почти. Служу у лорда Мара, охраняю замок от крыс, пьяных купцов и собственных героических порывов. Жизнь была скучная, пока в подвале не завелась мохнатая тварь с зелёными глазами, а по миру не поползло проклятие злого волшебника Пенниси Мрачного.Теперь монстры везде. Крестьяне пропадают. Лорд Мар ходит с лицом человека, который сожрал лимон. А мне снится сон: где-то в мире спрятаны два мохнатых яйца с магической аурой. Разобью их — проклятие снимется. Не разобью — ну, вы поняли.Проблема в одном: я, кажется, обделался. Опять. Но это, в общем-то, хороший знак. Значит, я ещё жив.

© Сочнини У., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мир, который не знал яиц 5
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Уильям Сочнини
Тайна загадочных яиц

Глава 1. Мир, который не знал яиц

Темно. Я слышу пение птиц. Кажется я в лесу. Немного пахнет дерьмом, но это, скорее всего, потому что я мог обделаться прямо себе в кожаные штаны. Нехило меня помотало с прошлой ночи, я и не помню чем все закончилось и как я оказался здесь. Черт! Как я мог забыть! Твою мать, яйца, сука, яйца!

Годом ранее...

Знаешь, что самое паршивое в службе у лорда? Не построения, не вонь от казарменных носков и даже не баланда, которую у нас гордо называют «похлёбкой». Самое паршивое — это когда тебя будят за час до рассвета, суют в руки факел и говорят: «Иди, проверь, не завёлся ли кто в подвале».

Я, Уй Сочный, воин на службе его милости лорда Мара, шёл по каменному коридору и мысленно составлял список всех, кто виноват в моём положении. Начинался он с меня самого.

— Уй, ты чего такой кислый? — просипел из-за спины Калус, мой напарник. Молодой парень, который ещё верил, что служба — это про честь и подвиги. Не очень умный парень.

— Я кислый, потому что вместо того, чтобы дрыхнуть, я нюхаю какое-то заплесневелое говно в подземелье, где последний раз кто-то убирался, когда я не умел разговаривать.

— Так это ж проверка! Вдруг там монстр?

— Калус, — я остановился и повернулся к нему. — Какой монстр, ты идиот? Последний монстр в этих краях был сожран медведем лет двадцать назад. А медведь сдох от старости. Мы охраняем замок от крыс и от пьяных купцов, которые пытаются пролезть в винный погреб.

Калус обиженно засопел. Он у нас романтик. Ему бы в барды пойти, а не мечом махать. Хотя с его рожей барда — это преступление против искусства.

Мы спустились на самый нижний ярус. Воздух здесь был густой, как кисель, и пах сыростью, мышами и чем-то дохлым. Я поднял факел повыше и осмотрел своды.

— Ну и что? — сказал я. — Пусто. Как в голове у нашего казначея.

— А вон там что? — Калус ткнул пальцем в дальний угол.

Я присмотрелся. Там, у стены, лежало что-то большое, тёмное и… мохнатое. Очень мохнатое. И оно, кажется, дышало.

— Калус, — тихо сказал я, — ты когда-нибудь видел, чтобы камень дышал?

— Нет.

— Вот и я нет. А теперь беги наверх и зови подмогу. Быстро.

Калус не стал спрашивать дважды. Его шаги простучали по лестнице и стихли. А я остался один на один с мохнатой штукой, которая вдруг зашевелилась.

Знаешь, что я подумал в тот момент? Что если это и есть тот самый монстр, о котором все говорят, то у меня есть ровно два варианта: либо я стану героем, либо обделаюсь прямо в кожаные штаны. Второе, признаюсь, казалось мне тогда более вероятным.

Существо медленно поднялось. Оно было размером с телёнка, покрыто длинной свалявшейся шерстью, из которой торчали два жёлтых глаза без зрачков. И оно смотрело прямо на меня.

— Эй, — сказал я, на всякий случай поднимая факел. — Ты, лохматый. Ты откуда взялся?

Существо издало звук, похожий на то, как если бы кто-то с разбегу пнул мешок с кошками. Затем оно открыло пасть — и я увидел три ряда зубов, которые явно не предназначались для пережёвывания морковки.

— Понял, — кивнул я. — Пизда.

Дальше всё было как в тумане. Я махал мечом, оно махало лапами, факел упал и чуть не поджёг мою собственную штанину. Огнем подпалило мою крайнюю плоть. Я успел дважды ткнуть его в бок (безрезультатно — шерсть была как кольчуга), один раз ударил по морде (оно даже не моргнуло) и один раз попытался убежать, но споткнулся о собственный плащ и растянулся на полу.

И вот я лежу на холодном камне, а над мной нависает морда, от которой пахнет так, будто она неделю жрала тухлую рыбу. И я думаю: «Ну всё, Уй. Дослужился. Сейчас тебя сожрут в подвале, и даже никто не узнает, что ты умер героем. Потому что героев не жрут в подвалах. Герои умирают на поле боя, красиво и с музыкой. А ты сдохнешь под звуки капающей воды и мышиного писка».

Но тут сверху раздался топот. Калус вернулся — и не один. С ним было человек десять стражников с факелами и копьями. Впереди всех бежал Нигги, наш старшина караула — толстый, красномордый и вечно недовольный. Он заорал что-то про «разнесу весь подвал к чертям», существо отвлеклось, и я успел откатиться в сторону.

Дальше была драка. Настоящая, с криками, с кровью (в основном чужой, но и моей тоже), с руганью, которую я даже не буду приводить, потому что ты, читатель, наверное, ещё не готов к такому количеству грубости в одном абзаце.

Мы забили эту тварь. Всем миром. Копьями, мечами, факелами и одной особо тяжёлой скамьёй, которую Нигги притащил из караулки. Когда всё закончилось, я сидел на полу, привалившись к стене, и смотрел на труп.

— Уй, — подошёл ко мне Калус, — ты как?

— Как человек, который только что чуть не стал обедом для мохнатого ублюдка. Нормально.

— А что это вообще было?

Я посмотрел на существо. Теперь, когда оно не двигалось, можно было разглядеть, что шерсть у него была не просто грязной — она слегка светилась в темноте. Зелёным. Тусклым, но заметным.

— Не знаю, — честно сказал я. — Но что-то мне подсказывает, что это не последняя мохнатая тварь в нашей жизни.

Тут сверху, от лестницы, раздался тяжёлый шаг. Все обернулись. По ступеням спускался сам лорд Мар — высокий, седой, с лицом, которое никогда не улыбалось. Он посмотрел на труп, потом на нас, потом снова на труп.

— Это что такое? — спросил он тихо.

— Монстр, милорд, — ответил Нигги, вытирая пот со лба. — В подвале завёлся.

— В подвале, — повторил Мар. — В моём замке. В подвале.

Он замолчал. И это молчание было хуже любого крика. Я тогда ещё не знал, что через год весь мир заполнится такими вот мохнатыми тварями. И что лорд Мар будет первым, кто скажет вслух то, о чём мы все тогда только догадывались.

— Это не просто монстр, — наконец произнёс Мар, глядя на зелёное свечение шерсти. — Это проклятие. И оно только начинается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.